

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-4-109-116

УДК 130.2; 316.733

ПРЕДПОСЫЛКИ ВСПЛЕСКА ИНТЕРЕСА К ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В 90-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Воробьева О.Б., Вострякова Ю.В., Шматов Е.Н.

В переломные 90е годы XX века снятие идеологических рамок вызвало резкий интерес общества к эзотерической культуре. Научный анализ причин и условий резкого проявления интереса к эзотерической традиции требует конкретно-исторического подхода, который рассматривает эти проблемы в контексте социокультурных особенностей общества. Социум вступил на путь постижения эзотерического знания, причем достаточно избирательно прибегая к его ценностям. Большая часть населения так или иначе ввлекла эзотерическую традицию в личностную форму культуры. При этом люди, занимающиеся интеллектуальной деятельностью, восстребовали ее психофизиологические тенденции (йога, цигун, тибетские искусства) и ценности эзотерической философии (теософия, Агни-Йога). Целью овладения этими и многими другими практиками является приобретение спокойных мыслительных процессов, психофизическое оздоровление, достижение долголетия. Другая часть населения направила свой интерес к оккультным направлениям эзотерической традиции (разные виды магии, хиромантия, астрология), востребованным с целью достижения собственных эгоистических потребностей.

На современном этапе сформирован некий «итог» такого всплеска интереса населения в переломный момент времени для великого государства к разнородным пластам эзотерического знания. Как добиться успеха, любви, справедливости и других высоких общечеловеческих ценностей учат гадалки, ведуньи, маги – адепты всех степеней посвящения. Востребованность в современное время в большинстве своем вульгарных пластов эзотерического знания яв-

ляется ярким индикатором декадансных тенденций духовной жизни современного социума.

Ключевые слова: эзотерическая традиция; оккультизм; эзотерическая философия; постсоветское пространство; сциентизм; интеллигенция; идеология.

BACKGROUND OF INTEREST OF INTEREST TO ESOTERIC TRADITIONS IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE 90-S OF THE TWENTIETH CENTURY

Vorobeva O.B., Vostryakova Yu.V., Shmatov E.N.

In the crucial 90s of the twentieth century, the removal of the ideological framework caused a sharp public interest in esoteric culture. The scientific analysis of the causes and conditions of a sharp manifestation of interest in the esoteric tradition requires a specific historical approach, which considers these problems in the context of the socio-cultural characteristics of society. Society has embarked on the path of realizing esoteric knowledge, and quite selectively resorting to its values. Most of the population in one way or another has incorporated the esoteric tradition into the personal form of culture. At the same time, people engaged in intellectual activities claimed its psycho-physiological tendencies (yoga, qigong, Tibetan arts) and the values of esoteric philosophy (theosophy, Agni Yoga). The goal of mastering these and many other practices is the acquisition of quiet thought processes, psychophysiological recovery, the achievement of longevity. Another part of the population has directed its interest in the occult directions of the esoteric tradition (different types of magic, palmistry, astrology), which are in demand in order to achieve their own egoistic needs.

At the present stage, a certain "result" of such a surge of interest of the population at a crucial moment for the great state to heterogeneous layers of esoteric knowledge has been formed. How to achieve success, love, justice and other high universal values taught by fortunetellers, witches, magicians – adherents of all degrees of dedication. The demand

for modern times in the majority of its vulgar layers of esoteric knowledge is a bright indicator of the decadent tendencies of the spiritual life of modern society.

Keywords: *esoteric tradition; occultism; esoteric philosophy; post-Soviet space; scientism; intelligentsia; ideology; theosophy; Agni Yoga.*

Закономерность всплеска интереса к эзотерической культуре населения на постсоветском пространстве вызвана рядом факторов социального характера. В этот период происходит перестройка всей общественной жизни. Начались процессы демократизация общества на фоне отхода от коммунистической идеологии, переход к новой форме экономики, падение железного занавеса, идеализация западных культурных ценностей и тенденций, выход на мировой рынок. Провозглашались единство творчества и свободы, гласность, приветствовался плюрализм мнений. Однако, перестроечный период заложил тенденции снижению жизненного уровня большей части населения, возникновению национальных конфликтов на фоне крушения долго воспитываемых СССР идеалов дружбы народов, подмене социальных ценностей и идеалов, в частности идеалов справедливого общественного устройства и его стабильности. Все ценности, составляющие ранее духовность народа, были резко смещены многочисленными тенденциями эзотерической культуры. Общество знакомились с целительством, явлением гипноза, ясновидением, толкованием снов, хиромантией, астрологией, восточными духовными практиками, теософией и другими элементами эзотерической традиции.

Тогда встает вопрос: почему же православие, сыгравшее столь огромную роль в формировании менталитета народа, заложенное в них на подсознательном уровне и еще теплившееся в душах советских людей, не смогло полностью заполнить собой духовные потребности социума? Да, здесь главная роль принадлежит пропаганде атеистически устроенного мира. Но есть еще один момент, и он касается причин выбора населением оккультных направлений, где словом или действием можно изменять, руководить судьбой,

ставить прогнозы на развитие. Как и традиционная религия, так и эзотерическая культура указывают выходы из жизненных тупиков, когда действительность не позволяет человеку найти иной путь, кроме обращения к вере, ритуалу. «В оккультных элементах эзотерической культуры феномен веры поддерживается тем, что последняя необходима человеку для того, чтобы уйти от неудовлетворенности реальностью, но уйти не путем многолетних тяжелых трудов, молитв о милости Бога, а с помощью чуда. Здесь начинает работать закон ближней мотивации, согласно которому человек выбирает такие средства и способы решения проблемы, которые позволяют сделать это быстрее – и человек обращается за помощью не к традиционной религии, а к эзотерической культуре» [4, с. 56].

Другой фактор, обусловивший резкий интерес населения к эзотерической культуре, связан с научно-техническим прогрессом. Развитие науки, с одной стороны, открыло новые возможности человечества, разработаны технологии, применяемые во всех сферах культуры. С другой стороны, наука обусловила становление информационного общества, где личность – песчинка и только средство для использования обществом; построение кибернетических управленческих моделей. Это дало толчок возникновению таких средств, с помощью которых осуществляется несогласованное вторжение во внутренний мир личности, что прежде считалось сокровенным и недопустимым.

В России тенденции материалистической и позитивистской науки, в отличие от западных стран, были навязаны идеологически. Наука превращалась в крепкий рационализированный способ понимания мира, не оставивший места для альтернативных путей познания. Это привело к попыткам создать универсальную идеологию, составленную из альтернатив отвергнутой официальной идеологии. Одним из таких путей и стала эзотерическая традиция, представляющая собой древнейшую познавательную модель, опора которой – ее убежденность в единстве мира и его процессов.

Таким образом, сама коммунистическая идеология в том виде, в котором она получила свое официальное выражение при советской

власти, в определённой мере создавала предпосылки к духовным исканиям. Поэтому к эзотерической традиции обратились прежде всего образованные люди, интеллигентская и молодежная среда. Это те, кто был востребован коммунистической идеологией и был более открыт для духовной жизни и впечатлений (поездки, знакомства с людьми и средствами массовой информации, в которых шло широкое популяризирование направлений эзотерической культуры и самих ее adeptов). Нарушенное духовно-идеологическое равновесие должно было восстановиться. Рерихи называли интеллигенцию аристократией Духа, принадлежащей Культуре, которая основывается на Красоте и Гармонии. Поэтому фундаментом истинно культурного человека является познание прекрасного как основы Духа.

Среди ценностных аспектов доктрин эзотерической традиции выступает этическая составляющая. Ее наполненность составляют элементы почитания принципов и идеалов добра, радости, любви, стремление их выполнять в личной и общественной жизни. Кроме этого, «имея в качестве доминантного направления развитие суперличности, эзотерическая культура создала специальные технологии, должны вывести человека на уровень всеобщего космического знания. Это предполагало долгий и тщательный процесс обучения той части людей, которые избирались как пригодные и считались посвященными. Аспекты последнего определялись качествами ума и нравственности, духовной зрелостью, которые ... вместили бы в себя знания и могли быть ему открытыми в сложном процессе саморазвития и самореализации» [1, с. 3].

Широкие слои интеллигенции испытали необходимость поиска нового духовного содержания своей деятельности. Восточные эзотерические духовные практики, философские учения, например, Агни-йога, теософия, воспринимались прежде всего как этические учения. Практически лишенная веры в Бога страна искала альтернативную духовность, без веры в сверхъестественное, а в высоких направлениях эзотерической культуры происходит именно уход от религии в сферу этики, эстетики. Интеллигенция ждала от эзотерической культуры именно духовного возрождения, нового нрав-

ственного равновесия, уверенности в себе, преодоления душевного разлада, внутреннего напряжения.

Надо сказать, направления эзотерической культуры, получившие распространение в России, как правило вносят национальный и религиозный акценты. Например, приверженцы практики йоги считают, что русская йога древнее индийской и перекрещивается с православной верой. Даже «низшее» направление – оккультизм, а в нем – лечебная магия – включила в свой арсенал характерные для русской земли как сами традиции, так и средства: «свои» лекарственные растения, минералы и так далее.

Таким образом, в 90-х годах XX столетия на постсоветском пространстве происходит комплексное преобразование общества как социокультурной системы. В обыденной жизни нестабильность общества воспринимается прежде всего как абсолютная неопределенность ситуации и, следовательно, невозможность ближайшего прогнозирования своей жизни. А эзотерическая культура предлагала отточенный веками способ решения всех актуальных жизненных проблем человека любой эпохи.

Рухнувшая коммунистическая идеология, сциентизм и господствующий атеизм создал предпосылки к новым духовным исканиям населения постсоветского пространства, причем это сильнейшим образом нашло отражение на молодежи и интеллигентских слоях, всегда старающихся избегать духовного вакуума.

Список литературы

1. Белякова О.Б. Феномен эзотерической культуры: антропологические, аксиологические, культурологические обоснования: Дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2003. 187 с.
2. Брагин Г.М. Об обыденной форме оккультизма. Отношение человека к иррациональному. Свердловск: Изд-во УГУ, 2000. 142 с.
3. Визгин В.П. Наука, религия и эзотерическая традиция // Философия науки в историческом контексте. СПб., 2003. С. 13–46.
4. Воробьева О.Б. К вопросу о пересечении эзотерической культуры и традиционной религиозности в современном обществе // Уральский научный вестник. 2018. Т.4. №1. С. 55–57.

References

1. Belyakova O.B. *Fenomen e`zotericheskoy kul`tury`: antropologicheskie, aksiologicheskie, kul`turologicheskie obosnovaniya* [The phenomenon of esoteric culture: anthropological, axiological, cultural studies]. Tambov, 2003. 187 p.
2. Bragin G.M. *Ob oby`dennoj forme okkul`tizma. Otnoshenie cheloveka k irrational`nomu* [About the ordinary form of occultism. Human attitude to the irrational]. Sverdlovsk: Izd-vo UGU, 2000. 142 p.
3. Vizgin V.P. *Filosofiya nauki v istoricheskom kontekste* [Philosophy of science in a historical context]. SPb., 2003, pp. 13–46.
4. Vorob`eva O.B. *Ural`skij nauchny`j vestnik*. 2018. V.4. №1, pp. 55–57.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Ольга Борисовна, доцент, кандидат философских наук,
доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»
Свободы, 2В, г. Самара, 443066, Российская Федерация
Vorobeva_OB@mail.ru

Вострякова Юлия Викторовна, доцент, кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»
Свободы, 2В, г. Самара, 443066, Российская Федерация
julia_april72@mail.ru

Шматов Евгений Николаевич, доцент, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»
Свободы, 2В, г. Самара, 443066, Российская Федерация
shmatov_75@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vorobyova Olga Borisovna, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Samara State University of Communications
2B, Svoboda Str., Samara, 443066, Russian Federation
Vorobeva_OB@mail.ru
SPIN-code: 7210-4020

Vostryakova Yulia Viktorovna, Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Samara State University of Communications
2B, Svoboda Str., Samara, 443066, Russian Federation
julia_april72@mail.ru
SPIN-code: 7472-7988

Shmatov Evgeny Nikolaevich, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Samara State University of Communications
2B, Svoboda Str., Samara, 443066, Russian Federation
shmatov_75@mail.ru
SPIN-code: 6219-2975